

ТВЕРСКИЕ МОРЯКИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 ГОДОВ

Воробьёв, В. М., Воробьёва, И. Г.

THE TVER SAILORS IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR (1877–1878)

Vorobyov, V. M., Vorobyova, I. G.

***Abstract:** In the period of the Russian-Turkish war from 1877 – 1878 the Russian fleet had been left as a secondary of importance. The theatre of war was almost entirely on land and cooperation with naval forces was seldom. The Paris treaty after the Crimean war forbid Russia from the right to keep a military navy in the Black sea and derived it from the channels. Historians usually accent not on the change of Russian navy ships in the operations from 1877 – 1878 but rather on the following development of the naval policy. A few episodes of the battle operations however deserve some attention, especially the corps from Tver and captain 1st rang N. I. Kaznakov.*

***Key words:** Russia, navy, military, Russian-Turkish war, Tver, Black sea.*

В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. наш флот вынужденно оказался на втором плане. Боевые действия проходили почти исключительно на суше, а содействие армии с моря было эпизодическим. Парижский договор, подведя итоги Крымской войны, лишил Россию права иметь на Чёрном море военный флот и отодвинул её от проливов.

Ситуация несколько изменилась после Франко-прусской войны, закончившейся поражением Франции, и Александр II в 1871 г. отказался в одностороннем порядке от некоторых статей договора.

Историки обычно акцентируют внимание не столько на применении русским флотом кораблей в боевых операциях 1877–1878 гг., сколько на том, что её уроки дали России толчок в строительстве нового флота, разработке и проведении качественно иной морской политики [Ростунова, И. И. (ред.), 1977; Золотарёв, В. А. 1978; Виноградов, В. И. 1978].

Между тем, несколько эпизодов морских баталий этой кампании заслуживают внимания как образцы нестандартного ведения боя и необыкновенной отваги офицеров и нижних чинов русского флота. В каждом из трёх самых ярких сражений участвовали и отличились уроженцы Тверской губернии, а капитан 1-го ранга старицкий дворянин Н. И. Казнаков был начальником штаба Черноморского флота и затем командовал Нижнедунайской флотилией. Эти сюжеты стали предметом публикуемой ниже статьи.

В 1860–1870-х гг. на Балтике создавался русский броненосный флот, и этот процесс прошёл две стадии: строительство сугубо оборонительного флота береговой обороны, а затем мореходного. Для Чёрного же моря по проекту

вице-адмирала А. А. Попова были созданы особые оборонительные суда, так называемые поповки: круглые, с башней посередине. Они должны были служить плавучей батареей для защиты гавани или рейда. «Вице-адмирал Попов» и «Новгород» были единственными броненосными судами в Чёрном море к началу Русско-турецкой войны. Они совершили выход к устью Дуная для обеспечения перехода судов Дунайского отряда.

Развитие судоходства на Чёрном море реализовалось в виде создания Русского общества пароходства и торговли, мощного предприятия, поддерживаемого правительственными субсидиями. Оно преследовало коммерческие интересы, успешно конкурируя с иностранными компаниями.

К началу войны турки располагали довольно значительным и вполне современным флотом: 13 броненосцев, 2 двухбашенных монитора и 7 небольших броненосных канонерок. Русский флот мог рассчитывать на помощь армии в речных операциях посредством спешно создаваемых минных флотилий и постановки минных заграждений. Сам же он помогал береговой обороне и ограничивал свободу действий турок флотилиями вооружённых пароходов и применением мин.

Турки так и не сумели осуществить плотную блокаду нашего побережья и прекратить сообщения морем. Не предприняли они и значительных операций против русских береговых сил.

Первым серьёзным рубежом, который пришлось преодолевать наступавшей на Балканы русской армии, стал Дунай. Его течение защищалось турецкими армией и флотом, включавшим 19 вооружённых судов.

Для содействия операциям сухопутных войск на Дунае русское командование сформировало два отряда моряков. Была организована минная флотилия из присланных в Одессу с Балтики по железной дороге катеров (император Александр II наблюдал 2 мая 1877 г. за их учебными манёврами в одесской гавани), а также началась постановка мин заграждения. Даже такими минимальными средствами удалось парализовать действия неприятельского флота на Дунае.

Особенно существенную роль сыграло применение минных катеров. Они произвели ряд успешных атак, имея на вооружении шестовые мины. На длинный шест насаживался заряд, заключённый в оболочку с взрывателем, действовавшим от удара или замкнутым гальванически, и шест укреплялся в носовой части катера. Во время атаки подходили вплотную к борту корабля противника и взрывали мину. Некоторые катера оснащались крылатыми минами. Они буксировались катером, который старался навести их на неприятельский корабль путём разворота у его борта. От прикосновения или гальванически мина взрывалась. Оба способа атаки требовали от личного состава большой отваги, поскольку подойти к неприятелю обязательно надо было вплотную.

Одной из наиболее удачных явилась операция под общей командой тверитянина лейтенанта флота Фёдора Васильевича Дубасова. В ночь на 14 мая 1877 г. русские моряки на четырёх небольших катерах – «Цесаревич», «Ксения»,

«Джигит» и «Цесаревна» – неожиданно атаковали три турецких броненосца у крупного дунайского порта Браилов и под сильным орудийным и ружейным огнём неприятеля взорвали и потопили гордость турецкой флотилии однобашенный броненосец «Сеифи».

Из официального дневника офицера императорской Ставки в действующей армии Л. М. Чичагова:

«14 мая. Турецкий флот постепенно продолжает взлетать на воздух. Вечером Его Величеству подали депешу главнокомандующего на Дунае:

«Генерал-майор Салов донёс из Браилова, что сегодня в 2 ч. 55 мин. пополудни лейтенанты Дубасов и Шестаков минными шлюпками взорвали турецкий монитор. У нас потерь нет»...

16 мая. Перед обедом Его Величество получил подробную телеграмму о взрыве монитора Дубасовым и Шестаковым:

«Сегодня сам (великий князь Николай Николаевич-Старший. – В. В.) возложил на лейтенантов Дубасова и Ше-стакова георгиевские кресты. Эти молодцы и с ними лейтенант Петров, мичманы Персин, Баль и румынский майор Муржеско шли на верную смерть: только Бог спас их от гибели. Первый удар нанёс лейтенант Дубасов с катера „Цесаревич“, который тотчас залило водою; второй удар, довершивший гибель монитора, нанесён лейтенантом Шестаковым с катера „Ксения“; оба удара нанесены под градом бомб и пуль с трёх мониторов в упор. Катер „Ксения“ был забросан обломками монитора, засорившими винт, так что пришлось очищать его у самого борта погружавшегося монитора, из башни которого турки продолжали стрелять. Катер мичмана Персина „Джигит“, пробитый ядром в корму и залитый водою, от другого ядра, упавшего перед носом, должен был отойти к неприятельскому берегу чиниться и отливаться. Катер мичмана Баля „Цесаревна“ всё время был в готовности принять людей с катера „Цесаревич“, которому угрожало полное погружение. Майор Муржеско и лейтенант Петров во всё время были самыми деятельными помощниками Дубасова и Шестакова, находясь около 20-ти минут под огнём в упор. Наши герои, по воле Всемогущего Провидения, не потеряли ни одного человека и с разсветом вернулись в Браилов. По удалении остальных турецких мониторов Дубасов, Персин и Баль снова на трёх катерах отправились к затонувшему монитору и сняли с него флаг. Матросы вели себя героями: никакой суеты, никакого разговора, как будто на ученьи. На всех четырёх катерах было 40 человек“.

Николай». [Чичагов, Л. М. 1995, с. 54–55]

Успех дерзкой дубасовской операции стал первой крупной победой русского флота в этой войне. С неё началось последовательное уничтожение турецкой флотилии на Дунае, после чего переход через великую реку оказался открыт для русской армии.

Об этом подвиге заговорили не только в России, но и за рубежом. Император Александр II наградил лейтенантов флота Фёдора Дубасова и Александра Шестакова первыми орденами Св. Георгия 4-й степени в ту кампанию.

Не были забыты наградами и остальные участники операции. В телеграмме императора говорилось: «Сердце моё радуется за наших молодцов-моряков!»

Об исключительной храбрости лейтенанта Фёдора Дубасова ходили легенды: он всегда на линии огня, пренебрегая опасностью, ставит минные заграждения, прорываясь сквозь неприятельские корабли, проводит рекогносцировку и внезапные атаки. Купец Тюляев пожертвовал для дубасовского отряда 1000 рублей. Карточки двух морских офицеров-героев продавали на улицах русских городов. В их честь сочинили марш «Дубасов и Шестаков». К концу войны Фёдор Васильевич уже – флигель-адъютант и капитан-лейтенант, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами, удостоился Золотого оружия с надписью «За храбрость».

История дворянского рода Дубасовых восходит к XVII в. Его связь с флотом зафиксирована на гербе, где изображена серебряная галера с золотыми вёслами в память о ратном подвиге бомбардира Автонома Дубасова, участвовавшего в 1709 г. во взятии шведского бота «Эсперн».

Основная ветвь этой фамилии происходит от московского дворянина Давида Фаддеевича Дубасова, которому за службу в войну с Польшей в 1654 г. были пожалованы вотчины в Ржевском уезде. Шестеро братьев Дубасовых владели здесь в пореформенное время имением Прасолово на левобережье Волги, ниже устья Итомли. Один из них, подполковник Александр Ильич, 8 декабря 1848 г. был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени № 8013 «за беспорочную выслугу 25 лет в офицерских чинах», а в 1859 г. произведён в чин генерал-майора.

В «Большой советской энциклопедии» информация о его двоюродном племяннике Фёдоре Васильевиче Дубасове ограничивалась словами «адмирал, генерал-адъютант, реакционер» и указанием на то, что он подавил Декабрьское вооружённое восстание в Москве в 1905 г.

Ф. В. Дубасов родился 3 июля 1845 года в родовом ржевском имении Покровское, окончил Морской корпус в чине гардемарина. Он совершил кругосветное путешествие на корвете «Богатырь» в составе отряда кораблей контр-адмирала А. А. Попова, посетив в период Гражданской войны в США порт Сан-Франциско. В 1870 г. он окончил Николаевскую морскую академию с присвоением чина лейтенанта флота.

О его подвиге на минном катере «Цесаревич» в начале Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. сказано выше. 8 июня 1877 г. Морскому кадетскому корпусу был передан кормовой флаг с потопленного турецкого монитора, что сопровождалось рескриптом генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича: «Морскому Училищу!

В ночь на 14 мая наши моряки ознаменовали себя блестящим делом: четыре минные шлюпки вступили в борьбу с турецкими мониторами на Дунае и под градом неприятельских выстрелов атаковали самый большой из них. Лейтенанты Гвардейского экипажа Дубасов и 1-го флотского Имени Моего экипажа Шестаков последовательно подведёнными со своих шлюпок минами взорвали этот монитор и пустили его ко дну.

Государю Императору благоугодно было повелеть, чтобы флаг с истреблённого неприятельского монитора хранился в стенах Морского Училища как памятник этого нового, столь геройского подвига моряков наших. С особенным удовольствием предавая Высочайшую волю эту, я надеюсь, что новая милость Государя Императора к Морскому Училищу послужит для развития и укрепления в молодом поколении будущих моряков тех чувств преданности к Престолу и Отечеству и того геройского духа, которыми всегда отличался наш флот, оказавший так много блестящих подвигов во время минувших войн». [Доценко, В. 2008, с. 137]

С 1889 г. Дубасов командовал броненосным фрегатом «Владимир Мономах» и сопровождал на нём цесаревича Николая Александровича в его морском путешествии на Дальний Восток. В 1891–1892 гг. он командовал броненосцем «Пётр Великий» – самым мощным кораблем этого типа в мире. В 1893 г. ему присвоили звание контр-адмирала, в течение пяти лет Дубасов был морским агентом при российском посольстве в Берлине. Затем он стал командующим Тихоокеанской эскадрой, впервые в 1898 г. вошедшей в Порт-Артур, а в 1901–1905 гг. в чине вице-адмирала возглавлял Морской технический комитет.

24 ноября 1905 года император назначил его московским генерал-губернатором. 7 декабря Дубасов объявил Москву и Московскую губернию в положении чрезвычайной охраны и суровыми методами положил конец беспорядкам. Разгром московских заговорщиков дал России ещё почти десять лет нормального развития.

23 апреля 1906 г. эсер Вноровский бросил в проезжавшую коляску Дубасова бомбы. Фёдору Васильевичу раздробило ступню. 2 декабря покушение повторилось в Петербурге, когда эсеры Воробьёв и Березин произвели по нему 13 выстрелов, а двое других террористов бросили под ноги начинённую мелкими гвоздями бомбу. Дубасов получил множественные ранения, но остался жив. В том же 1906 г. он был произведён в полные адмиралы и назначен членом Государственного совета Российской империи.

В последние годы жизни он принимал участие в организации строительства в Санкт-Петербурге храма Спаса-на-Водах в память моряков, погибших в Порт-Артуре и при Цусиме. Ф. В. Дубасов скончался в Санкт-Петербурге 2 июля 1912 г. и похоронен в Александро-Невской лавре.

Участник боевых действий флота на Дунае георгиевский кавалер Леонид Петрович Пушин происходил из ржевских дворян [Воробьёв, В. М. 2016, с. 167–170]. Он родился 19 августа 1843 г., был выпущен из Морского кадетского корпуса гардемаринном, в 1862 г. участвовал в работах экспедиции в заливе Петра Великого, близ недавно основанного Владивостока. Прослужив более пяти лет на судах броненосной эскадры, Пушин в 1870 г. вышел в отставку, переехал на юг и поступил помощником капитана в Русское общество пароходства и торговли, а потом и сам командовал пароходами этого общества.

После начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он возвратился на действительную службу в один из черноморских флотских экипажей. Командуя

миноносной № 1 транспорта «Великий Князь Константин», Пущин участвовал 7 июня 1877 г. в набеге на турецкие броненосцы у Сулины. После взрыва, произведённого катером № 2 под командованием лейтенанта Рожественского, он предпринял попытку подвести торпеду под турецкий броненосец «Иджлалие», находившийся в Сулинском гирле, но произошёл её преждевременный взрыв. Пущин приказал дать ход, но катер не трогался с места, машинный люк был перебит. Затем катер всё-таки двинулся, после чего атакованный турецкий броненосец открыл сильный оружейный огонь. Второму броненосцу удалось догнать наш катер. Оказавшись в безвыходном положении, Пущин принял решение затопить судно и спуститься на воду. Он попал в плен к туркам и был отвезён в Константинополь.

Отечественные исследователи много лет утверждали, что «Иджлалие» «был повреждён настолько основательно, что вышел из строя на всё время войны», но и турецкая сторона, и наши современные историки флота отрицают серьёзные повреждения корабля.

На электрической батарее миноноски, найденной в море (она зацепилась за плававший обломок), одна сторона была отбита бомбой. По всей видимости, из-за этого и произошёл преждевременный взрыв торпеды.

Лейтенант Леонид Петрович Пущин 15 апреля 1878 г. был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени за отличие в сражении с турками.

Когда стало известно, что Пущин в плену, германский посол в Константинополе по просьбе русского правительства за ежемесячную сумму на расходы взял его под своё покровительство. В Константинополе Пущин содержался в тюрьме, в одиночной камере. Благодаря посредничеству одного из французских морских офицеров с ним было разрешено видеться. При свидании присутствовали двое турецких штаб-офицеров, разговаривать можно было только с их разрешения. Из плена лейтенант флота Леонид Пущин был освобождён в феврале 1878 г.

В 1885 году в чине капитана 2-го ранга он был назначен командиром клипера «Разбойник», затем служил командиром Феодосийского порта. В 1896 г. Пущин получил чин генерал-майора по Адмиралтейству, умер 25 июня 1898 г. В 1904 году в память о герое-тверитянине один из эсминцев Черноморского флота получил имя «Лейтенант Пущин». Он стал первым русским кораблём, принявшим участие в Первой мировой войне на Чёрном море. 22 марта 1916 г. у берегов Болгарии он подорвался на немецкой мине. Погиб почти весь экипаж. В августе 2009 г. водолазам из клуба «Друзья и дайвинг» удалось обнаружить точное место его гибели.

Содействие моряков Нижнедунайской флотилии сухопутной армии было весьма ценным и значительно облегчило операции в районе великой реки, а затем и переправу русских войск на правый берег Дуная.

На Чёрном море турецкий флот в первые же дни боевых действий бомбардировал ряд прибрежных пунктов и даже захватил Сухум. Средств противостоять ему не было, т. к. «поповки» оставались на рейдах в статусе береговых батарей и не были годны для операций в море.

Отсутствие боевых судов русское командование пыталось компенсировать, вооружив и оборудовав 15 пароходов Русского общества пароходства и торговли, которые морское ведомство зафрахтовало для несения охранной и разведочной службы.

На пароходе «Великий князь Константин» было под командой С. О. Макарова было изготовлено оборудование для перевозки минных катеров. Придя на борту парохода в район сосредоточения турецких судов, они спускались на воду и атаковали турок. Впоследствии на двух катерах были установлены самодвижущиеся мины Уайтхеда, то есть торпеды. Действия катеров Макарова обеспечили несколько ярких боевых эпизодов.

Из отдельных сюжетов войны на море особенно известен бой парохода «Веста» под командой капитан-лейтенанта Николая Михайловича Баранова с турецким броненосцем-корветом «Фетхи-Буленд».

В 1866 – 1877 гг. капитан-лейтенант Баранов занимал должность начальника Морского музея в Санкт-Петербурге. Именно он подал идею создания флота нового типа – оснащённого лёгкими, мобильными вооружёнными пароходами, которые могли бы вести борьбу с крейсерами противника. Идею поддержали в морском ведомстве, и в июне 1877 г. он получил под начало вооружённый пароход «Веста».

Перед командиром «Весты» стояла задача в кратчайший срок подготовить судно к боевому походу. Набор команды был поручен старшему офицеру корабля лейтенанту В.П. Перелешину, откомандированному на Балтику для получения минных катеров и подбора экипажа.

Первым был записан в перевод с Балтийского экипажа Михаил Перелешин, младший брат Владимира Перелешина. В состав экипажа «Весты» было включено переводом из Кронштадта 53 человека. В их числе с Балтики приехали: артиллерийский офицер лейтенант Зиновий Рожественский; минный офицер лейтенант Иван Жеребко-Ротмистренко, артиллерист князь Евгений Голицын-Головкин, мичманы Григорий Петров и Евгений Рогуля, штабс-капитан флотских штурманов Николай Корольков, подпоручик Корпуса инженер-механиков Гавриил Пличинский. На корабль были направлены также гардемарины Михаил Барковский и тверитянин Алексей Казнаков.

На вооружении катеров были шестовые и буксирные мины, их экипаж имел в составе пять человек. На «Весте» минными катерами командовали лейтенанты Михаил Перелешин и Иван Жеребко-Ротмистренко.

С 11 июня 1877 г. «Веста» числилась в Черноморском флоте. 5 шестидюймовых мортир, 5 пушек, шестовые мины и 2 минных катера делали её довольно грозным противником. Пароход должен был обеспечивать безопасность судоходства между Севастополем, Одессой и устьем Дуная. Команда «Весты» состояла из 13 офицеров, 2 гардемарин и 118 нижних чинов, из которых 30 были добровольцами.

К началу июля 1877 г. все работы по подготовке «Весты» к несению боевой службы завершились. Были установлены приборы прицельной стрельбы

конструкции А. П. Давыдова (уроженец тверского города Ржев) для управления носовыми и кормовыми артиллерийскими батареями мортир при залповом огне, проведены пробные стрельбы, и 15 июля состоялся первый выход в море. В течение трех дней у азиатских берегов Турции команда несла вахту, выслеживая возможного противника.

Вечером 22 июля «Веста» вышла из Одессы к европейским берегам Османской Порты и к утру следующего дня уже находилась в 35 милях от Кюстенджи (ныне – Констанца). Вскоре сигнальщики заметили дымы. На «Весте» предположили, что это торговые суда, и пароход заспешил к ним. Однако вскоре стало ясно, что приближается турецкий броненосный корвет «Фетхи-Буленд». Он шёл курсом с Синопа в Сулин, имея на борту боеприпасы и значительное людское пополнение для Восточно-дунайской армии. В его боевую задачу не входило вооружённое противоборство с кораблями русских, но возможность лёгкой добычи оказалась сильнее.

Хотя вооружение «Весты» не могло равняться с противником, Баранов приказал открыть огонь. Начиная бой, он рассчитывал, прежде всего, на превосходство хода своего корабля и на наличие у корвета небронированной палубы, что давало преимущество при навесном залпе мортирных батарей и возможность продолжения боя на манёвре.

Некоторое время турки не отвечали, поскольку были ошеломлены дерзостью русского парохода. Затем мощные пушки «Фетхи-Буленда» начали пристрелку. Видя, что ход турецкого корабля не уступает «Весте», Баранов принял решение, действуя из кормовой батареи, уходить к Одессе, затем меняя курс на Севастополь. Успешно маневрируя, «Веста» продолжала сражение, не давая противнику использовать прицельную стрельбу. Решение Баранова было удачным, и в течение трёх часов с момента первого выстрела на «Весте» не было ни убитых, ни раненых. Но расстояние между пароходом и броненосцем сокращалось и достигло пяти кабельтовых. На данной дистанции мортирная батарея не могла вести стрельбу, так как приборы наведения были рассчитаны на большую дальность.

На жилой палубе, прямо над кормовой крюйт-камерой, вспыхнул пожар, с которым быстро справились старший офицер Владимир Перелешин, мичман Петров и гардемарин Казнаков.

Один из вражеских снарядов попал в корму «Весты». Взрывом разнесло в щепы вельбот и левую кормовую мортиру, при этом погиб артиллерийский офицер подполковник К. Д. Чернов. Как вспоминают очевидцы, его последними словами стали: «Прощайте, бейте из правой кормовой – она наведена». У этой мортиры остались двое юных офицеров – получивший 17 ранений лейтенант Кротков и лейтенант Рожественский.

На пределе сил «Веста» уходила от противника, ведя артиллерийский огонь. Произведённый Кротковым и Рожественским меткий выстрел пришёлся в носовую часть броненосца. Ответным турецким снарядом убило двух артиллеристов, оторвало ногу лейтенанту М. П. Перелешину, контузило командира

парохода Н. М. Баранова и ранило нескольких офицеров. Был повреждён штуртрос, и потерявшая управление «Веста» беспомощно развернулась бортом к противнику. Неполадку исправили так быстро, что турки даже не успели изготовиться к залпу, который мог стать последним.

Очередной снаряд, выпущенный Рождественским из мортиры, пробил носовую часть турецкого корабля. Тот сильно «запарил», что означало серьёзное повреждение дымоходов, убавил ход, а затем развернулся и направился к берегам Румынии. Таким образом, этот невероятный бой, произошедший 23 июля 1877 г., закончился победой русского парохода над турецким броненосцем.

Из рапорта командира парохода капитан-лейтенанта Н. М. Баранова:

«Видя два орудия у себя подбитыми, имея в корпусе две пробоины, 2 офицеров убитыми и 4 ранеными, и палубу, заваленную осколками и разорванным человеческим мясом, а что главное – видя, что машинисты и кочегары едва держатся на ногах после 5-часового боя, я не решился преследовать энергично убегавшего быстроходного врага, тем более что он поднял какой-то сигнал, и на горизонте стали показываться ещё рангоуты судов. Доносить о подвигах особенно отличившихся гг. офицеров я, по совести сказать, не могу. Как честный человек, могу сказать одно, что, кроме меня, исполнявшего свой долг, остальные заслуживают удивления геройству их и тому достоинству, с которым они показывали пример мужества и необычной храбрости»¹.

Главная русская военно-морская база на Чёрном море Севастополь торжественно встречал героев-моряков. 25 июля весь город вышел на похороны павших в сражении лейтенанта М. П. Перелешина и девять матросов.

26 июля генерал-адъютант вице-адмирал Н. А. Аркас направил управляющему Морским министерством вице-адмиралу С. С. Лесовскому рапорт, в котором отмечалось: «... посылаю Вашему Превосходительству копию донесения командира его, капитан-лейтенанта Баранова, в которой изволите увидеть все подробности славного пятичасового боя, благоразумную во всем распорядительность и подвиги отваги, неустрашимости и доблести, выказанные в этом деле, начиная от командира до последнего юнги. Честь русскаго имени и честь нашего флага поддержаны вполне. Неприятель, имевший броню, сильную артиллерию и превосходство в ходе, вынужден был постыдно бежать от железнаго слабого парохода, вооружённого только 6-дюймовыми мортирами и 9-фунтовыми орудиями, но сильнаго геройским мужеством командира, офицеров и команды. Ими одержана полная победа, и морская история должна будет внести в свои страницы этот блистательный подвиг, поставя его наравне с подвигом брига „Меркурия“».

Капитан-лейтенант Н. М. Баранов получил чин капитана 2-го ранга и стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени. Такой же высокой награды удостоились лейтенанты В. П. Перелешин и З. П. Рождественский. Остальные

---

¹ Текст рапорта Н. М. Баранова, см.: **Воробьёв, В. М., Спиридонов, С. А. (авт.-сост.)**, 2008, с. 124–126.

офицеры «Весты» досрочно получили очередные чины и ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом. Десять нижних чинов из команды – боцман Алексей Власов, боцманматы Давид Рубин, Максим Ефимов и Иван Клименко, матросы Михаил Шведков, Егор Тупицын, Влас Коршунов, Михаил Савин, Даниил Якушевич и Капитон Черемисов – были удостоены Знака отличия Военного ордена Св. Георгия.

Вместе с ними такую награду получил и ещё один член экипажа «Весты» – гардемарин Алексей Васильевич Казнаков. Он происходил из рода дворян Старицкого уезда Тверской губернии, давшего России несколько замечательных имён.

Среди моряков этой фамилии наиболее известен полный адмирал Российского флота Николай Иванович Казнаков (5.11.1834 – 1.07.1906), владелец старицкого имения Борыково [**Шитков, А. В.** 2008, с. 127–130]. Он окончил Морской кадетский корпус, служил на многих военных кораблях, был морским агентом в Англии. В 1871 г. он в чине капитана 1-го ранга получил должность начальника штаба Черноморского флота и портов Чёрного моря. Во время Русско-турецкой войны Н. И. Казнаков командовал с ноября 1877 г. Нижнедунайской флотилией, сформированной в помощь сухопутным войскам, плавал по Дунаю и Чёрному морю. За отличие в командовании флотилией он удостоился ордена Св. Владимира 3-й степени.

После окончания войны ему было пожаловано звание флигель-адъютанта, а в 1879 г. последовало назначение на прежнюю должность начальника штаба главного командира Черноморского флота и портов. В 1880–1882 гг. Н. И. Казнаков был директором канцелярии Морского министерства, получил чин контр-адмирала, а затем в чине вице-адмирала стал главным инспектором морской артиллерии.

В 1893 г. Н. И. Казнаков командовал российской эскадрой, посетившей США для участия в праздновании 400-летия открытия Америки, а после возвращения стал главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором Кронштадта. Его предложение о строительстве в Кронштадте Морского собора во имя святителя Николая Чудотворца, покровителя путешественников и моряков, получило поддержку Николая II. За свою деятельность он стал почётным гражданином Кронштадта.

6 декабря 1899 г. Н. И. Казнаков был назначен членом Адмиралтейств-совета, через два года произведён в чин адмирала, а затем назначен генерал-адъютантом императора. После кончины он был погребён по его завещанию в ограде Вознесенской церкви села Борыково.

Гардемарин Алексей Васильевич Казнаков, член экипажа «Весты», приходился знаменитому флотоводцу двоюродным племянником, а их усадьба Ладьино соседствовала с имением дяди. В этой ветви Казнаковых было немало известных личностей.

Дед Алексея Васильевича генерал-майор Геннадий Иванович Казнаков в 15-летнем возрасте за отличие в сражении при Фридланде весной 1807 г. получил в чине подпоручика Золотое оружие с надписью «За храбрость», участ-

вовал в сражении при Бородине и Зарубежном походе русской армии 1813–1814 гг., в 1829 г. удостоился ордена Св. Георгия 4-го класса.

Его сын Николай Геннадьевич Казнаков (8.12.1824–12.02.1885), окончив курс Военной академии с Большой серебряной медалью, получил назначение в Гвардейский генеральный штаб, а научный талант обеспечил ему должность адъюнкт-профессора тактики в Военной академии. Затем он – генерал-майор Свиты, начальник штаба Отдельного гренадёрского корпуса, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, киевский военный губернатор. В 1875 году он был назначен генерал-губернатором, командующим войсками Западно-Сибирского военного округа и наказным атаманом Сибирского казачьего войска, получил производство в генералы от инфантерии. При нём в Омске было открыто Западно-Сибирское отделение Императорского Русского географического общества и музей. Казнаков поддержал инициативу учёных создать первый в Сибири Томский университет и сделал немало для его обустройства. Впоследствии он являлся членом Государственного совета Российской империи.

Василий Геннадиевич Казнаков (1822–25.12.1877), старший из братьев и отец члена экипажа «Весты» гардемарина Алексея Васильевича, – тайный советник, начальник I-го Округа путей сообщения правительства России. В 1856 г. составил и издал «Описание Ладожского канала в историческом и статистическом отношениях», и поныне являющееся важнейшим источником по истории гидротехники. Статский советник В. Г. Казнаков являлся членом Комитета по устройству Новоладожского канала вплоть до его открытия в 1866 г. В чине действительного статского советника он участвовал с 1870 г. в деятельности комиссии по изысканию выгоднейшего направления Сибирской железной дороги.

В 1871–1877 гг. Василий Геннадиевич состоял начальником I-го Округа путей сообщения, в ведении которого находились все Приладожские каналы и река Нева. Осенью 1877 г. он подал прошение об отставке по состоянию здоровья. 25 декабря император Александр II утвердил решение с производством его в чин тайного советника. В. Г. Казнаков похоронен на кладбище сельца Сари Новоладожского уезда, в своём имении.

У Василия Геннадиевича и его жены Лидии Алексеевны, урождённой Главацкой, было шестеро сыновей – Геннадий, Алексей, Анатолий, Борис, Михаил и Владимир, а также дочери Надежда и Лидия, известная как преподобномученица Августа, расстрелянная большевиками в 1938 г.

Алексей Васильевич Казнаков родился в 1856 г. Его дядьям принадлежало родовое село Ладыно с деревнями в Старицком уезде Тверской губернии. В. Г. Казнаков владел также сельцом Сари под Новой Ладогой, которое его мать получила в приданое. В 1794–1798 гг. в Сари возвели каменную Покровскую церковь, которая в 1876 г. была перестроена с участием В. Г. Казнакова. В ней и крестили его сына Алексея.

Юноша окончил в июне 1877 г. Черноморские юнкерские классы в Николаеве. В повести Евгения Веникеева «Звёздный час “Весты”» [Веникеев, Е.

1989] Казнаков выведен сыном начальника штаба Черноморского флота капитана 1-го ранга Н. И. Казнакова, но это лишь литературный приём, который потребовался автору, чтобы показать мнимый снобизм молодого моряка.

Вместе с Алексеем Казнаковым с юнкерских курсов в экипаж «Весты» был зачислен Владимир Яковлев, за которого просил назначенный уже в команду его старший брат Андрей, артиллерийский прапорщик.

О героическом бое «Весты» с турецким броненосцем рассказано выше. Здесь же укажем, что его участник тверской дворянин Алексей Васильевич Казнаков скончался в звании мичмана в возрасте 24 лет 29 октября 1880 г. и был похоронен у Покровской церкви с. Сари рядом с отцом. Причина столь ранней кончины молодого флотского офицера нам не известна.

Два офицера экипажа «Весты» впоследствии дослужились до высоких чинов. Аполлон Семёнович Кротков (1848–1917) стал генерал-лейтенантом по Адмиралтейству и видным историком Русского флота, а вице-адмирал Зиновий Петрович Рожественский (1848–1909) командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой в закончившемся её гибелью печально известном Цусимском сражении с японцами в мае 1905 г.

До сих пор не ясно, по какой причине З. П. Рожественский, будучи непосредственным участником легендарного боя, подверг сомнению подвиг экипажа «Весты». 29 июля 1878 г., то есть к первой годовщине сражения, он опубликовал в газете «Биржевые ведомости» статью «Броненосцы и купцы-крейсера», где назвал поведение «Весты» «постыдным бегством».

Эта публикация не получила поддержки в обществе, и капитан-лейтенант Н. М. Баранов и его экипаж остались в памяти нации героями, какими и были на самом деле.

Н. М. Баранов в марте 1881 г., то есть сразу после убийства народовольцами императора Александра II, был определён на должность петербургского градоначальника. В этой беспокойной должности он находился всего полгода, но за это короткое время под его началом были найдены и арестованы все участники заговора против царя. Затем он последовательно служил губернатором в Архангельске, Ковно и Нижнем Новгороде. Баранов скончался в 1901 г. в чине генерал-лейтенанта. В 1909 г. в составе русского флота появился эсминец «Капитан-лейтенант Баранов».

Ещё в 1880 г. в Севастополе на братской могиле моряков «Весты», погибших в бою, был установлен памятник в виде крестообразного рустованного пилона, установленного на ступенчатый цоколь.

В 1887 г. пароход «Веста» потерпел крушение при столкновении с другим кораблём и затонул в 16 км от мыса Тарханкут, самой западной точки Крыма, экипаж из 34 человек погиб. В марте 2016 г. место крушения было обнаружено дайверами на глубине около 45 м. Элементы рангоута носовой части корабля переданы в Морской музей Севастополя.

В целом действия нашего флота на Чёрном море в течение войны с Турцией не имели особого значения. Но всё же русские берега не подверглись

разрушению, вражеских десантов высажено не было, тыл армии и морские сообщения оставались обеспеченными поведением противника.

Русская армия подошла в январе 1878 г. к рубежам Константинополя. Но в это время появился новый фактор в лице Англии. Ещё в декабре 1877 г. она перевела эскадру в Везик вблизи Дарданелл, а на Мальте был сосредоточен десантный корпус. Затем Англия приняла меры дипломатического воздействия для приостановки занятия русскими Константинополя и ввела в Мраморное море флот, ставший на якорь у Принцевых островов. Он занял лидирующее положение на Босфоре, и мирные переговоры с Турцией велись под его веским давлением.

В результате армия России, имея перед собой поверженного врага, не смогла нанести ему последнего удара захватом столицы и обеспечить себе выгодную позицию при заключении перемирия, а потом – при подписании мирного договора.

Берлинский трактат 1878 г. подвёл окончательные итоги результатам Русско-турецкой войны. Россия получила Бессарабию, Батум, территории на границе с Турцией. Сербия, Румыния и Болгария приобрели независимость. Но Лондонская конвенция 1871 г. о праве прохода военных судов через проливы осталась в силе.

Россия не приблизилась к той цели, для которой была начата война, – к своему утверждению на проливах и обеспечению выхода в Средиземное море. Для русского флота последствия кампании 1877–1878 гг. сказались в признании необходимости броненосного судостроения на Чёрном море, к чему и приступили в начале 1880-х гг. [Петров, М. А. 1927].

Даже при отсутствии полноценного флота на Чёрном море и Дунае в период боевых действий русские морские офицеры проявляли чудеса героизма, находчивости, стойкости, принимали нестандартные и эффективные решения непосредственно во время сражений. Несколько судеб тверских моряков в этой кампании, отражённые в нашей статье, наглядное тому подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Веникеев, Е. 1989 – Е. Веникеев. Звёздный час «Весты». Симферополь, 1989. [E. Venikeev. Zvjozdnyj chas «Vesty». Simferopol', 1989].

Виноградов, В. И. 1978 – В. И. Виноградов. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. Москва, 1978. [V. I. Vinogradov. Russko-tureckaja vojna 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii. Moskva, 1978].

Воробьёв, В. М. 2016 – В. М. Воробьёв. Тверские кавалеры ордена Святого Георгия. Ржевский уезд. Тверь, 2016. [V. M. Vorob'jov. Tverskie kavalerij ordena Svjatogo Georgija. Rzhhevskij ujezd. Tver', 2016].

Воробьёв, В. М., Спиридонов, С. А. (авт.-сост.), 2008 – Тверская слава российского флота. Авт.-сост.: В. М. Воробьёв, С. А. Спиридонов. Тверь, 2008. [Tverskaja slava russijskogo flota. Aut.-sost.: A. V. Shitkov. Nikolaj Ivanovich Kaznakov. Tver', 2008.]

Доценко, В. 2008 – В. Доценко. Фёдор Васильевич Дубасов. – В: Тверская слава Российского флота. Авт.-сост.: В. М. Воробьёв, С. А. Спиридонов. Тверь, 2008. [V. Docenko. Fjodor Vasil'evich Dubasov. – V: Tverskaja slava Rossijskogo flota. Avt.-sost.: V. M. Vorob'jov, S. A. Spiridonov. Tver', 2008.]

Золотарёв, В. А. 1978 – В. А. Золотарёв. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в отечественной историографии. Москва, 1978. [V. A. Zolotar'jev. Russko-tureckaja vojna 1877—1878 gg. v otechestvennoj istoriografii. Moskva, 1978.]

Петров, М. А. 1927 – М. А. Петров. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота. Ч. 1, гл. V. Ленинград, 1927. [M. A. Petrov. Obzor glavnejshih kampanij i srazhenij parovogo flota. Ch. 1, gl. V. Leningrad, 1927.]

Ростунова, И. И. (ред.), 1977 – Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Под ред. И. И. Ростунова. Москва, 1977. [Russko-tureckaja vojna 1877–1878 gg. Pod red. I. I. Rostunova. Moskva, 1977.]

Чичагов, Л. М. 1995 – Л. М. Чичагов. Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году. Репринтное воспроизведение издания: СПб., 1887 г.; Дополненное и иллюстрированное. СПб., 1995. [L. M. Chichagov. Dnevnik prebyvanija Carja-Osvoboditelja v Dunaiskoj armii v 1877 godu. Reprintnoe vosproizvedenie izdanija 1887 g. SPb.; Dopolnennoe i illiustrirovannoe. SPb., 1995.]

Шитков, А. В. 2008 – А. В. Шитков. Николай Иванович Казнаков. – В: Тверская слава российского флота. Авт.-сост.: В. М. Воробьёв, С. А. Спиридонов. Тверь, 2008. [A. V. Shitkov. Nikolaj Ivanovich Kaznakov. – V: Tverskaja slava Rossijskogo flota. Avt.-sost.: V. M. Vorob'jov, S. A. Spiridonov. Tver', 2008.]